

Список літератури

1. Стеценко О.С. "Зцілення людини словом, музикою і пісню". – Кіровоград: Центрально-Українське видавництво. – 2008. – 76 с.
2. Тихоплав В.Ю. "Физика веры"/Виталий и Татьяна Тихоплав. – М.: АСТ: Астрель; СПб: ИГ "Весь". 2005. – 96 с.
3. 247 Законов Космоса Эль Марии. – М.: Издательство "Амрита-Русь", Из-во "Алмазное сердце". – 2003. – 96 с.
4. Шабутін С.В., Хміль С.В., Шабутіна І.В. "Зцілення музикою": Монографія. – Тернопіль: Підручники і посібники. – 2008. – 192 с.
5. Наумывакин И.П., Неумывакина Л.С. "Эндоекология здоровья". – СПб Издательство "Дыля". – 2005. – 544 с.

Одержано 14.01.10

Леся Кочубей, преп. укр. языка

Ольденбургский университет имени Карла Осецкого, Германия

Украинские заимствования и переключение языкового кода в устной русской речи этнических русских г. Львова. Социолингвистический очерк

Разнообразие политических, общественных и языковых изменений в Украине является чрезвычайно интересным феноменом, в котором можно наблюдать взаимодействие разных сфер жизни человеческих сообществ. В бывших советских республиках в последние годы возникла большая заинтересованность русским языком, как языком национального меньшинства. В Украине появилось большое количество научных публикаций о роли и последующей судьбе русского языка в современной жизни теперь уже независимой страны. Также в последние годы значительно возросла заинтересованность научных работников феноменом смешивания языков в Украине; особенно к определенным последствиям этого феномена: во-первых, так называемого суржика – смешивания украинского и русского языков, широко употребляемого в бытовых разговорах городских жителей Украины, во-вторых, растущего влияния украинского языка на русский. Эти работы преимущественно исторического, социологического и политического характера.

Данная статья носит социолингвистический характер. В ней сжато представлены результаты исследования языкового поведения представителей русского меньшинства в Украине. Данное исследование основано на диалогах, которые были записаны в сентябре 2004 г. в городе Львове. Русские, которые принимали участие в этих диалогах, являются двуязычными. Большинство из них считают русский своим родным языком, общаются на нем в быту, но также достаточно часто разговаривают на украинском, который преобладает во всех сферах жизни города.

Согласно классификации Г. Люди (Ludi 1996:234) двуязычие опрошенных информантов можно представить таким образом:

- а) можно говорить как об индивидуальном, так и о коллективном двуязычии;
- б) поскольку большинство опрошенных второй язык (украинский) изучают (изучали) в школе, их двуязычие является последовательным и управляемым;

в) за степенью владения языком - симметричным, а за сферами языкового употребления – асимметричным.

Кроме того, следует отметить, что добровольное двуязычие для русских во Львове после провозглашения независимости Украины становится принудительным.

В роли информантов особенно интересными оказались группы студентов и школьников. Отношение к русскому языку этой прослойки населения с точки зрения общественной функции, которая их еще ожидает в будущем, вызывает особенную заинтересованность. Чрезвычайно важной является проблема культуры русской разговорной речи в макросоциальных группах школьников в русских школах и студентов – филологов, которые изучают русский язык, как специальность, поскольку по окончании учебы именно они должны владеть нормами современного русского литературного языка и стать будущими носителями литературного варианта русского языка в Западной Украине. Это значит, что они ответственны за будущее положение и сохранение русского языка в этом регионе. Информанты избирались по двум критериям:

а) возрастные ограничения - 13-29 лет;

б) информант в момент проведения исследования должен был проживать во Львове не менее 10 лет.

Эмпирической базой исследования являются звукозаписи речи в разных коммуникативных ситуациях. Записи проводились главным образом в тех языковых ситуациях, где преобладал непринужденный стиль. Дополнительно было проведено анкетирование и тестирование информантов.

Целью данного исследования было: сделать выводы относительно фактического языкового поведения информантов в конкретных ситуациях и попробовать на основе собранного эмпирического материала ответить на следующие вопросы:

- Какой русский язык звучит в преимущественно украиноязычном городе?
- Как обнаруживает себя русско-украинский билингвизм в русском языке?
- На каких языковых уровнях чаще всего встречается явление интерференции?

Исследование проводится на фонетическом, морфологическом, лексическом, семантическом и морфо-семантическом уровнях. Также приведены ситуации коммуникативного направления, в которых говорящие прибегают к переключению языковых кодов и описываются внеязыковые ситуативные факторы, влияющие на смену языка.

Исторический очерк

Актуальность темы «Русские и русский язык во Львове» осталась бы недостаточно раскрытой без знания определенных аспектов истории этого города со времен его основания до настоящего времени и очерка актуальной языковой ситуации в городе. Поскольку нас прежде всего интересует история русских и их языка во Львове, мы более детально представим ее по фазам: фаза первая (с 1939 г. по 1991 г.) и фаза вторая (с 1991г. до настоящего времени).

Историю Львова можно разделить на следующие важные периоды:

- староукраинский период: со времен основания города в 1256 г. по 1340 г.;
- старопольский период: 1340-1772 гг.;
- немецко-австрийский период: 1772-1918 гг.;
- среднеукраинский период: 1918 г.;
- новопольский период: 1918-1939 гг.;
- советско-украинский период: 1941-1991 гг.;
- новоукраинский период: с 1991 г.- до настоящего времени.

После распада Киевской Руси на юго-западе образуется Галицко-Волынское княжество. В 1256 г. украинский князь Данило Романович Галицкий основывает город Львов. Со смертью последнего из Рюриковичей в 14 в. можно говорить о конце политической самостоятельности Украины. Галичина с городами Галич, Львов, Холм

переходит во владение польского короля Казимира Великого. Волынь и другие украинские земли до Черного моря, на западе от Днепра (Подолье, Киев) отходят к Литве. После подписания Унии в 1385 г. в городе Крево и эти земли присоединяются к Польше. В 1772 году Львов отходит к Австрии. Восточная часть остается австрийской до 1918 г., за исключением периода с 1914 г. по 1915 г., когда русские оккупируют Львов. 1 ноября украинцы отвоєвывают Львов и провозглашают его столицей Западноукраинской Народной Республики. 22 ноября 1918 г. город опять захватывают поляки. В 1939 г. объединяются центральные, южные и восточноукраинские области с Западной Украиной; Львов становится советским. В 1941 г. начинается вторая мировая война. В октябре 1944г. Украина была освобождена от немецких оккупантов. В этом же году начинается новая волна в борьбе за независимость Западной Украины. Украинская Повстанческая Армия (УПА) и Организация Украинских Националистов (ОУН) борются против большевиков. На стороне УПА выступает значительная часть западноукраинского населения. Чтобы ослабить силы УПА, сотни тысяч жителей Западной Украины по приказу Сталина были арестованы, расстреляны и высланы в лагеря Сибири. Невзирая на освободительные акции украинских националистов и УПА, западноукраинские земли, в частности город Львов, остаются в составе Советского Союза. С 1991 года Львов является городом независимой Украины.

Русские и их язык в Западной Украине, в частности во Львове

Историю русских во Львове можно разделить на два периода: период господства и, как следствие ликвидации советской системы, период адаптации.

Период первый: с 1939 г. по 1991 г.

Перед Второй мировой войной количество русскоязычного населения во Львове было очень незначительным. По окончании Второй мировой войны с добровольной или недобровольной миграции русских в Западную Украину, в частности во Львов, начинается первый период в жизни русских во Львове. Они приезжают, как мигранты, часть, как колонизаторы, или как засланные Советским правительством. В это время увольняют много местных украинских служащих, под русский контроль попадают многочисленные важные ведомства в сфере политики, экономики, административного управления. В городе искусственно создается русская верхушка. Согласно переписи населения, в 1959 28 % населения Львова составляют русские (Glyn 1972:145).

До присоединения Западной Украины к Советскому Союзу на этих землях интенсивно развивалось только сельское хозяйство. Советская же власть внедряет здесь индустриализацию. В Западную Украину из России и Восточной Украины направляют много специалистов и рабочих из различных отраслей промышленности. Одновременно украинским специалистам предлагают выгодные рабочие места в России, Средней Азии, на Кавказе при условии достаточного владения русским языком. Таким образом, создаются объективные условия для введения русского языка, как языка преподавания в школах и высших учебных заведениях Украины. Русский язык наряду с украинским становится в Западной Украине вторым официальным. Его преподают в местных украинских школах. Создаются новые русские школы. Родителям хотя и позволяется решать, каким языком должно вестись преподавание в школе, но на их выбор влияет множество внешних факторов, и из прагматичных соображений (напр. русские школы были лучше оснащены, чем украинские, знание русского языка обеспечивало социальную мобильность, знание русского языка необходимо было для получения естественно- научных и технических профессий) они вынуждены отправлять своих детей в русские школы. Обязательная военная служба сроком от 2 до 4 лет также была своеобразной «школой русского языка», местом обрусения нерусскоязычных военнослужащих. Одним из последствий роста межэтнических контактов, вызванных индустриализацией, урбанизацией и миграцией, были смешанные браки. Если один из супругов был русским по национальности, то дети, как правило, также становились русскими, их родной язык в большинстве случаев русский. В этот период русские были одноязычными. В то время, как русский язык становится для украинцев обязательным

школьным предметом, предпосылкой для успешного профессионального роста и продвижения по социальной лестнице, русским, живущим в Советской Украине, нет потребности изучать украинский язык.

Период второй: с 1991 г. до настоящего времени.

„Русским очень трудно смириться с ощущением того, что они теперь являются меньшинством и должны вести себя, как меньшинств” (Блинкена 1996: 85).

Большая часть жителей Львова – украинцы, вторыми по количеству населения являются русские. Из 11 миллионов русских в Украине, во Львове проживает 65349 чел. (по данным переписи населения 2001 г.):

Таблица 1

<i>русские</i>	65349	<i>украинцы</i>	662538
0-4 года	916	0-4 года	28267
5-9	1267	5-9	36306
10-14	1905	10-14	47373
15-19	2587	15-19	67287
20-24	3018	20-24	58760
25-29	3433	25-29	49576
30-34	3730	30-34	47861
35-39	3817	35-39	50666
40-44	4903	40-44	57578
45-49	6048	45-49	47422
50-54	7125	50-54	41972
55-59	4019	55-59	30545
60-64	6043	60-64	32802
65-69	3942	65-69	24978
70 и старше	12596	70 и старше	41145

После провозглашения независимости Украины в 90-х годах все изменяется, растет социальный престиж украинского языка по сравнению с русским. С 1991 г. русский язык вытесняется из общественной сферы употребления в бытовую, и для русских начинается второй период, который отмечается неожиданным переворотом и разрушением до сих пор существующих языковых и культурных форм. Украинский язык начинает интенсивно развиваться. Русские вынуждены за короткое время стать двуязычными и активно изучать украинский язык.

Из-за национального притеснения в прошлом, из-за многолетней лидирующей позиции русских в экономике, политике, обществе, пропаганды доминирования русской культуры и языка, сталинского террора, из-за политики русификации, которая проводилась руководством Москвы, «простые» русские, которые были к этому не причастны, теперь нередко оказываются в ситуациях, в которых львовяне-украинцы ответственность за все содеянное перекалывают на них. Интересно отметить, что внезапное падение престижа русского языка наоборот, скорее всего усилило, чем ослабило групповую идентичность по крайней мере русской интеллигенции, которая имела и будет иметь большое значение для подрастающего поколения русских во Львове и сохранения русского языка.

Результаты социолингвистических исследований, проведенных во Львове Ф. Бациевичем и Т. Космедой, подтверждают быстрорастущее влияние украинского языка на

русский язык. За относительно короткий период времени в Западной Украине, а особенно во Львовском регионе произошли значительные изменения, связанные не только с новой языковой политикой независимого государства в целом, но и со специфической региональной языковой политикой. В основном эти изменения касаются статуса русского языка. Можно четко проследить динамику изменений, сравнив данные социолингвистических исследований, которые проводились авторами в 1989 и 1995 годах.

Социолингвистическое исследование 1989 года подтвердило существование украинско-русского билингвизма практически во всех сферах жизни этого региона. Так, например, в 1989 году в 1221 школе Львовской области русский язык был обязательным предметом. В сорок одной школе предметы читались на русском языке, за исключением украинского языка и литературы. Исследование 1995 года свидетельствует о том, что количество русских школ (41) в 1995 году уменьшилось до 6. Социолингвистическое исследование 1995 года показало, что престиж русского языка стремительно снизился. К тому же во всех сферах, кроме частной, наблюдается тенденция вытеснения русского языка украинским. Русско-украинский билингвизм среди среднего и старшего поколения в этом регионе можно считать вырождающимся явлением. Русский язык приобрел здесь статус диглосии (Бацевич/Космеда 1996:65-66).

С 1990 г. количество русских школ и их учеников постоянно уменьшается. Интенсивная политика украинизации в Западной Украине вызывает у многих русских чувство угрозы. Ситуацию с русскоязычными школами в 2003 году, которая возникла в восьми областях Западной Украины, можно представить таким образом в следующей таблице:

Таблица 2

Область	Общ. кол-во населения	Русские (в тыс.)	Русские (в %)	Преподавание на русском языке	К-во русских школ в областном центре
Волынская	1057,2	25,1	2,4	0,7	1
Ровенская	1171,4	30,1	2,6	0,3	-
Закарпатская	1254,6	31	2,5	2,5	3
Ивано-Франковская	1406,1	24,9	1,8	0,6	1 (рус.- польская)
Львовская	2606	92,6	3,6	1,8	5
Тернопольская	1138	14,9	1,2	0,3	-
Хмельницкая	1426,6	50,7	3,6	1,5	-
Черновецкая	919	37,9	4,1	3	4
Вместе	10979,4	306,5	2,79	1,4	14

Из таблицы 2 видно, что во Львове из 24 русских школ осталось только 5. На всей территории Западной Украины существуют 6500 украинских и 16 русских школ (соотношение 407:1). В восьми регионах Западной Украины проживает 10142000 украинцев и 306500 русских. Соотношение между украинцами и русскими составляет 33:1. Исходя из этих данных, на территории Западной Украины должно было бы быть 175-200 русскоязычных школ, а их на данный момент в 12 раз меньше.

Украинцы в ходе истории испытали много „нападений” со стороны политики России, поэтому в настоящий момент их часто упрекают, что они закрывают русские школы, чтобы отомстить за политику русификации в прошлом. Если посмотреть только на приведенные нами цифры, можно сначала действительно согласиться с теми, кто говорит о притеснении русского языка в Западной Украине. По нашему же мнению, причиной закрытия русских школ является отсутствие потребности в этих школах. Не следует забывать и о том, что в украинских школах при необходимости создаются русские классы. Прослеживается следующая тенденция: эндогамные семьи, в которых и муж и жена по национальности

русские, отправляют детей в русские школы; семьи экзогамные, в которых муж по национальности русский, а жена – украинка, или наоборот, отправляют детей в украинские школы. Об этом свидетельствуют данные следующей таблицы:

Таблица 3 – Школьники, национальность их родителей, язык преподавания в школе 1996-1997 (%) (Janmaat 2000:140)

Национальность родителей	1990-1991		1994-1995	
	укр.	русс.	укр.	русс.
Львов				
укр./укр.	97,4	2,6	97,5	2,5
укр./русс.	64,1	35,9	80,3	19,7
русс./русс.	35,4	64,6	15,0	85,0
Киев				
укр./укр.	74,9	25,1	94,9	5,1
укр./русс.	46,8	53,2	84,5	15,5
русс./русс.	31,6	68,4	78,1	21,9
Одесса				
укр./укр.	9,6	90,4	19,8	80,2
укр./русс.	8,6	91,4	13,7	86,3
русс./русс.	4,3	95,7	11,5	88,5
Донецк				
укр./укр.	1,8	98,2	7,2	92,8
укр./русс.	1,5	98,5	3,5	96,5
русс./русс.	1,0	99,0	1,7	98,3

Количество экзогамных семей во Львове намного больше, чем эндогамных, в которых и отец и мать русские. Данные таблицы свидетельствуют о том, что спрос на русские школы в г. Львове уже десять лет назад был небольшим и с каждым годом уменьшается. Сегодня многие русскоязычные родители предпочитают отдавать своих детей в украинские школы, тем самым обеспечивая им лучшие перспективы в получении высшего образования и профессии в будущем.

В настоящий момент язык, как для украинцев, так и для русских, приобрел огромное значение. У обеих народностей присутствует чувство неопределенности. Украинцы все еще боятся опять быть ассимилируемыми. Страх принуждает украинцев во Львове во время опросов на вопрос: «Каким языком, кроме украинского, вы владеете?» например отвечать, что они владеют английским, хотя английским они владеют намного хуже, чем русским, или вообще выдумывать что-то наподобие «чукотским языком», чтобы случайно не спровоцировать украинское правительство внедрить все еще связанный с негативными историческими конотациями русский язык, как второй официальный язык в Украине. Для русских чувство страха за свой язык и культуру является новым, и именно из-за этой новизны оно и становится еще более сильным.

Многие русские билингвы, живущие во Львове, приспосабливаются к речи партнера по коммуникации, украинские же билингвы, особенно молодежь, не являются такими гибкими в языковом вопросе. Возможно это связано с тем, что в Западной Украине в украиноязычных школах русский язык уже почти вытеснен из учебного процесса. Растет новое поколение украинцев, которые хотя и понимают русский язык, но больше не могут активно на нём общаться. В русскоязычных школах с 3-го-4-го класса украинский язык является обязательным предметом. В украинских школах обязательными являются английский или немецкий языки, изучение русского языка, если и предлагается, то лишь на выбор.

Знание украинского языка русских зависит от того, к какому поколению они принадлежат. Представители старшего поколения, как правило, владеют лишь русским. Молодежь, понимая, что без владения украинским языком невозможно профессиональное и общественное саморазвитие в будущем, в равной степени владеют обоими языками. Иногда украинцы упрекают старшее русскоязычное поколение, что они пренебрежительно относятся к украинскому языку и не пытаются учить язык страны, в которой они проживают. По нашему мнению, главную роль здесь играют социо- и психолингвистические факторы: трудно выучить язык в преклонном возрасте, контакты с другими ограничены, ориентация на карьерный рост отсутствует, и тому подобное. Сорокалетний русскоязычный инженер в своем интервью отметил еще два важных фактора: отсутствие проблем в понимании друг друга и все еще доминирование русского языка в определенных сферах, например, в сферах техники, в областях математики, физики, химии.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что распад Советского Союза в конце 1991 г. и появление новых независимых государств привело к потере русским языком своего привилегированного статуса. Из языка власти он превратился в язык меньшинства, которое иногда притесняют. Но теперешний статус русского языка, как языка меньшинства в Украине, коренным образом отличается от статуса языков других меньшинств:

- а) русские составляют значительную часть населения Украины;
- б) русский язык все еще достаточно широко распространен на Востоке, Юге и в больших городах Центральной Украины;
- в) кроме того, русский язык является одним из самых распространенных языков мира.

Современная языковая ситуация

За период пребывания во Львове, проводя наше исследование, мы проанализировали языковую ситуацию в городе, которую можно описать таким образом: население, как правило, владеет двумя языками и разговаривает прежде всего на украинском, меньше на русском и на суржике. Разнообразные языковые интерференции являются естественным следствием контакта и употребления обоих языков. Способ смешивания русской и украинской лексики, а также взаимная интерференция в других сферах могут варьироваться в зависимости от говорящего. В украинском языке имеют место русская, а также польская интерференции, а в русском – украинская интерференция. Взаимное влияние языков в Западной Украине не такое сильное, как, например, в Центральной Украине, что нередко дает основания некоторым языковедам утверждать, что такое явление, как суржик - не типичное для Западной Украины. Русский язык во Львове не престижен, пользуются им главным образом представители русского меньшинства в быту. Немалая часть местного населения все еще хорошо владеет русским, хотя количество людей, которые могут на нем общаться, постоянно уменьшается.

К вопросу явления интерференции

В книге «Языковые контакты» У. Вайнрайх определяет интерференцию, как отклонение от норм любого из языков у двуязычных лиц, как следствие знания ими более, чем одного языка, то есть вследствие языкового контакта (Weinreich 1977:15). У. Вайнрайх утверждает, что интерференция появляется и проявляется в речи билингва. Кроме того, под интерференцией понимают взаимное влияние языковых систем. Явления интерференции могут встречаться на разных уровнях: *«Интерференцией я считаю отклонение от фонетических и фонемных, лексических, синтаксических, семантических норм языка, диалекта, социолекта под влиянием другого языка»*, - отмечает Е. Оксар (1971) в своей статье «Явление интерференции, как стилистическое средство».

Явления интерференции на фонетически-фонологическом уровне

К наиболее типичным явлениям интерференции на фонетически-фонологическом уровне в речи русскоязычных львовян относятся:

– *отсутствие типичной для русского языка качественной редукции безударных гласных:*

танки *грязи* не б[о]ются вместо б[л]ются;

д[о] *завтра* вместо д[л] *завтра*;

– отсутствие смягчения согласных перед *е*:

а я им буду п[э]р[э] [э]водит[ь] вместо п[і]р[і] [і]водит[ь];

– вместо прорывного *г* произносится фрикативный *γ*:

а я тебе [γ]оворил вместо [g]оворил;

- звонкие согласные перед глухими и в конце слова произносятся звонко:

не рассказывай мне ска[z]ку вместо ска[s]ку;

де[d] вместо де[t];

– **согласный звук в в конце слова и перед глухими согласными произносится, как [ʏ], как в украинском языке, а не как [f], как в русском:**

у нас любо[ʏ] с ним вместо любо[f].

Явления интерференции на морфологическом уровне

В речи русской молодежи во Львове в глаголах третьего лица единственного числа настоящего времени иногда отсутствует конечный – *т*, как в украинском языке:

приглашае

укр.: запрошує русс.: приглашает.

В русском языке и в украинском не всегда совпадают формы *pluralia tantum* и *singularia tantum*, что приводит к их ошибочному употреблению:

а груди у нее какие!

укр.: груди (*pluralia tantum*) росс.: грудь (*singularia tantum*).

Не всегда род существительных в украинском и русском языках совпадает. В русском языке львовян можно наблюдать ошибки в употреблении родовых форм существительных:

надо поехать на ярмар[э]к

укр.: ярмарка (муж. род) русс.: ярмарка (жен. род).

Глагол *быть* в третьем лице единственного числа настоящего времени употребляется иногда, как в украинском языке:

здесь киоск поблизости где-нибудь е?

укр.: є русс.: есть.

Под воздействием украинского языка упускаются некоторые аффиксы:

через нее перекидали смолу

укр.: перекидали русс.: перекидывали;

разговарюю

укр.: розмовляю русс.: рассказываю

Интерференции можно наблюдать при употреблении инфинитивных форм таких глаголов, как *лечь*, *стеречь*:

не надо меня здесь стерегти, как сабака

укр.: стерегти русс.: стеречь

лягти что ли поспать?

укр.: лягати русс.: лечь

Явления интерференции на морфо-синтаксическом уровне

Чаще всего наблюдается употребление в русской речи украинских предлогов с соответствующими падежами вместо русских:

– **через** вместо **из-за**:

все через невнимательность

укр.: **через** неувважність (через + винительный падеж)

русс.: **из-за** невнимательности (из-за + родительный падеж)

– **до** вместо **к**:

пойти до друга надо

укр.: піти до товарища (до + родительный падеж)

русс.: *пойти к другу* (к + дательный падеж)

приходи **до** нас

укр. приходи**ть до** нас русс.: приходи **к** нам

ты шо, **до** денег жадная?

укр.: бути жаді́бним **до** грошей русс.: быть жадным **к** деньгам

– **до** вместо **за**:

ну что, **до** работы?

укр.: (братись) **до** роботи (до + родительный падеж)

русс.: (браться) **за** работу (за + винительный падеж)

– **про** вместо **о** или **обо**:

думал, я напишу „ним.” и **про** меня напишут в книгу

укр.: **про** мене (про + родительный падеж)

русс.: **обо** мне (обо + дательный падеж)

Явления интерференции на семантическом уровне

Явления интерференции на уровне семантики встречаются чаще всего в словах, которые имеют одинаковую форму как в украинском, так и в русском языках и говорящий ошибочно считает, что они должны иметь одинаковые значения. Это явление также называется межъязыковой омонимией. Приведем один из примеров из нашей базы данных:

ты посмотри на свой **стан**

В этой ситуации имелось в виду: «посмотри, в каком ты состоянии», но было сказано: «посмотри на свою фигуру». В идиолекте говорящего на фоне украинского существительного появляется новое, заимствованное значение. В украинском языке слово «стан» может употребляться в таких словосочетаниях, как *психическое состояние*, *физическое состояние*, в то время как в этих же русских словосочетаниях слово «стан» заменяется словом «состояние». Слово «стан» означает в русском языке «фигура», «тело», является стилистически окрашенным и встречается чаще всего в стихотворениях.

Явления интерференции на лексическом уровне

В русском языке львовлян следует различать стабильные заимствования и менее стабильные. К первой группе принадлежат такие слова как *гривня*, *борщ*, *водка*, *Верховна Рада*, *Рух*, *руховець*, *жовто - блакитний*, *(городской) голова*, *пан(и)*. Такие украинизмы у русских являются «оправданными», потому что они называют вещи, которых не существуют в сфере распространения русского языка: языковые единицы, которые касаются администрации, национальных блюд и др. Такие слова принадлежат к «унаследованному» словарному составу, они усваиваются детьми как «русские слова в Украине» и часто не воспринимаются русскоязычными говорящими, как украинские.

Ко второй группе принадлежат прежде всего:

а) предлоги *про*, *до*, *з*, *коло*:

про Доминиканский собор

укр.: **про** Домініканський собор русс.: **о** Доминиканском соборе

коло дома

укр. **коло** дому русс. **около** дома

б) союзы *але*, *бо*:

бо они там так переживают

укр.: **бо** русс.: **потому что**

в) наречия: *аби*, *як*:

аби не так сказать

укр.: **аби** русс.: **лишь бы**

г) местоимения *всі*, *нікому*, *нікого*, *це*

еврейская лепешка – **це** маца

укр.: **це** русс.: **это**

д) частица *та*

та ну тебя!

укр.: *та* русс.: *да*

Можно выделить рациональные и эмоциональные причины заимствований русскоязычными львовянами украинских слов. К первым принадлежат новые понятия (*гривня, жовто – блакитний, пан(и)* и др.) и языковая экономия, например, украинский предлог *коло* вместо русского *около*; украинские союзы *бо, що* вместо русских *потому что, что*; украинское наречие *аби* вместо русского *лишь бы*; дискурсивный маркер *це* вместо русского *это* и др.

Ко второй группе принадлежат слова, которые отражают проявление сильного порыва чувств, стилистические расцветки, иронию, насмешливое отношение к тому или иному предмету/человеку, потребность говорящего продемонстрировать знание украинского языка и тому подобное:

Не волай! Иди мандруй! и др.

Следующим возможным мотивом можно назвать небрежность говорящего. Как видно из выше приведенных примеров, в русский язык львовян из украинского заимствовано большое количество функциональных слов. Это объясняется тем, что функциональные слова менее контролируемы сознанием, им уделяется меньше внимания в речи, чем смысловым словам.

Интерференция или переключение языкового кода

Основное отличие между интерференцией и переключением языкового кода заключается в том, что интерференция - это смешивание языковых систем, а переключение языкового кода - поочередное употребление языков. Главным отличием переключения языкового кода от интерференции Хауген считает то, что в случаях интерференции в отличие от переключения языкового кода, происходит адаптация на уровне морфологии и фонологии (Haugen 1956 : 39). По мнению Батенс-Беардсморе билингв не осознает интерференцию, переключение языкового кода осознает всегда. Наконец, билингвы могут избежать переключения языкового кода, если они считают это неуместным. Как правило, это происходит в официальных ситуациях. Следующим отличием, которое предлагает Батенс-Беардсморе, является то, что интерференция определяется внутренне-лингвистическими, а переключение языкового кода - экстралингвистическими факторами (Baetens-Beardsmore 1982 : 111).

Переключение языкового кода или заимствование

Переключение языкового кода – широко распространенный в многоязычных обществах феномен. Он встречается достаточно часто и им занимаются многие лингвисты, которые исследуют языковые контакты и многоязычие. И все-таки не существует общего мнения относительно толкования феномена переключения языкового кода. Поэтому Кляйн говорит о «troublesome terminology around code-switching» (Clyne 2003 : 70)

Важным дискуссионным вопросом является отличие переключения языкового кода от заимствований. По мнению Поплак, о заимствовании можно говорить лишь тогда, когда отдельное слово, которое употребляется многими говорящими, интегрируется на фонологическом и морфологическом уровне в заимствующий язык и при этом адаптируется к синтаксису этого языка (Poplack 1988 : 221). Пока еще исследователи не могут прийти к общему мнению, когда можно говорить о переключении языкового кода: только ли когда речь идет о целой фразе, или даже уже тогда, когда только одно слово взято из другого языка. Некоторые исследователи считают, что о переключении языкового кода можно говорить тогда, когда в высказывании появляется хотя бы одно заимствованное слово, которое функционирует лишь в данном конкретном случае. Другие говорят в таких случаях об окациональном заимствовании. В высказываниях многоязыковых лиц часто встречаются слова из другого языка, которые хотя и интегрированы в систему родного языка на фонологическом и морфологическом уровнях, но недостаточно распространены или употребляются лишь одним говорящим. В таком случае большинство лингвистов говорит о случайных заимствованиях (окациональных заимствованиях). Хотя Майерс-Скоттон

определила бы и их, как кодовое переключение: *Singly occuring lexems/morphemes from the embedded language, whether they are CS forms or borrowings, show similar morphosyntactic integration into the matrix language* (Myers-Scotton 1993:125).

Неоспоримо лишь одно из общепризнанных правил переключения языкового кода: «Переключение языковых кодов невозможно на морфемных границах в середине слова» (Bentahila/Davies, 1983: 329).

Виды переключения языкового кода

В отрасли исследования переключения языкового кода можно выделить работы с грамматическим, социолингвистическим, психолингвистическим и функционально-прагматическим аспектом.

В исследованиях с грамматическим аспектом переключения кодов различают таким образом: переключения кодов в середине предложения («intrasentential») и на границе предложений или частей предложения («intersentential»).

В работах с социолингвистическим аспектом пытаются установить возможные факторы влияния, связь между социальным контекстом, выбором языка и переключением кодов.

Первым переключение кодов с психолингвистической точки зрения в 1954 году описал Вогт: «Переключение кодов - не лингвистическое явление, а, скорее всего, психологическое, и имеет экстралингвистические причины» (Vogt 1954: 368). В мозге каждого человека разными способами сохраняется один или несколько языков, поэтому каждый говорящий смешивает их по-разному.

В исследованиях с функционально-прагматическим аспектом в центре внимания находится коммуникативная функция и переключение кодов рассматривается, как феномен дискурса. Ряд научных трудов посвящен функциям и мотивам переключения кодов. При этом различают функциональное и нефункциональное переключение кодов. При функциональном переключении кодов важную роль играют такие внешние факторы, как населенный пункт, тема разговора, тип интеракции и др. Этот тип переключения кодов имеет коммуникативную функцию.

Нефункциональное переключение, которое касается, скорее всего, феноменов языковых контактов, не зависит от говорящего. При этом главную роль играет ситуативный контекст, под которым понимают статус говорящего, социальный престиж языка или диалекта, демографические факторы, сферы потребления, идентичность, языковую лояльность, компетенции, представление участников разговора о ситуации и о мире в целом.

Гумперц различает метафорическое и ситуативное переключение кодов. Ситуативное переключение кодов возникает на базе определенных особенностей местной социальной системы, а метафорическое переключение кодов - это „*a shift in contextualization cues, which is not accompanied by a shift in topic or in other extralinguistic context markers that characterize the situation*” (Blom/Gumperz 1972).

Переключение кодов в речи информантов

После второй мировой войны во Львове, как и в других украинских городах, проводится политика русификации. Уже с 1939 г. там, наряду с вытеснением польского языка и украинизацией, начинает насаждаться русский язык. Приблизительно с 1950 г. можно говорить о львовском городском диалекте не только, как об украинском варианте со значительным влиянием польского языка, но и как об украинском варианте с влиянием русского языка. На русский же язык во Львове имеет сильное влияние украинский язык.

Много эмпирических исследований в разных языковых группах показали, что переключение кодов не является исключением, а в билингвальном дискурсе достаточно распространенное явление. В случаях, когда в семейном кругу или в кругу друзей часто прибегают к переключению кодов, а в разговоре с посторонними этого избегают, можно говорить о „многоязыковой норме”: «Двухязычный член группы, состоящей из многоязычных

лиц, использует в общении с разными партнерами три соответствующие нормы языкового употребления: по одной для общения с одноязычными партнерами и третью для общения теми же языками с многоязычными партнерами данной группы» (Kolde 1981 : 23).

Во время проводимых нами недолговременных интервью „многоязыковая норма” использовалась информантами не часто, в то время как в некоторых нами случайно услышанных беседах среди друзей – наоборот часто. Переключение кода сознательно используется близкими друзьями для того, чтобы более четко и понятнее передать определенные обстоятельства.

Наших информантов можно разделить на две группы: 1) небольшая по количеству группа из говорящих, у которых достаточно часто наблюдается не только функциональное, но и нефункциональное переключение кодов, хотя главным образом это переключение языкового кода одного слова («one-word code-switching»); 2) группа, к которой можно отнести главную часть наших информантов, у которых прежде всего наблюдается сознательное, функциональное переключение языкового кода.

Переключение кодов в речи львовян - это в большинстве случаев несколько иное, чем недостаточное владение языком или дефицит культуры речи; это – характерное для определенной темы, ситуации, языкового контакта явление, которое культивирует новые импульсы для оживления коммуникации. Молодые люди, шутя или рассказывая анекдоты, часто переключаются с одного языка на другой, пытаясь таким образом передать комичность, ироничность или пренебрежение к чему-то.

Функция переключения кода, как признак идентификации, интересует многих исследователей. Тема этнической идентификации в условиях кодовых переключений конкретизируется ниже приведенными примерами. Решающую роль во время изменения кода играет тема «Хохлы и москаля». Все процитированные нами анекдоты были записаны самими информантами в анкетах, и нами подаются в оригинале, со всеми орфографическими и пунктуационными ошибками. Опрошенные в анкетах сами оценивали свой уровень знания языков.

Да знаю! о «хохлах и москалях». Подходит один кум к другому и видит, что тот пилит горло «москалю» и говорит ему: «Куме, та що ти пилиш-пилиш, візьми та й відрубай собаці» Тот отвечает: «Ні маю натхнення та насолоду».

(ученик, родной язык: русский и украинский, знание языков: оба языка „очень хорошо”).

Шутка после трагедии, когда украинцы сбили русский мирный самолёт: «Збулась мрія українського націоналіста: ми збили москальський літак повний жидів.»

(ученик, родной язык: русский, знание языков: оба языка „хорошо”)

- «Знаєш, як по-українськи буде «Русско-український словарь»?

- «Псячо-солов'їний словник», - сказав хохол хохлу.

(ученица, родной язык: русский, знание языков: русский „очень хорошо”, украинский „хорошо”).

«Русско-український словарь». По-українськи - это «Солов'їно-псячий словник» .

(ученица, родной язык: русский, знание языков: русский „очень хорошо”, украинский „хорошо”)

Сидять два кума и один другому говорит: «Куме, знаєш, як буде по-москальськи «шабля»?

- «Тихо, дівочка».

(ученица, родной язык: русский, знание языков: оба языка „очень хорошо”)

Йдуть два «хохла» по вулиці, а навстречу два «москаля»; один українець другому говорить: «Слухай Петро, давай цих москалів поб'ємо, бо вони по-москальськи розмовляють». А другий йому відповідає: «А якщо вони нас наб'ють», - «А нас за що?».

(ученик, родной язык: русский, знание языков: русский : „очень хорошо”, украинский: „удовлетворительно”)

Заходит бендеровец в трамвай и спрашивает: «Котра година?» Все молчат. Я запитую: «Котра година?» Все молчат. Вдруг негр говорит: «За п'ятнадцять третя». Бендеровец: «Сідай синку, я і так бачу що ти не москаль»

(ученик, родной язык: русский, знание языков: русский „очень хорошо”, украинский „хорошо”)

Слушай, короче. Смотрит Кучма в зеркало и говорит: «Всі люди, як люди. Один я красівий»

(ученик, родной язык: русский, знание языков: оба языка „очень хорошо”)

Сидят за столом два кума и разговаривают. Один другому говорит: «Куме, а ти знаєш, як москалі наше сало називають?»

- «Як?»

- «Целюліт»

(ученица, родной язык: русский и украинский, знание языков: оба языка: „очень хорошо”)

Отдельные предложения всех выше приведенных примеров принадлежат к разным языкам. Переключение происходит между предложениями или между частями предложения. Нельзя четко установить, русский или украинский язык являются языком интеракции (матричным языком). Приведенные примеры иллюстрируют переключение кодов на грани предложений или частей предложения («intersentential code-switching») и именно этот вид наблюдался нами в будничной речи русскоязычных информантов (и не только при рассказе анекдотов) чаще всего.

Большинство респондентов, которые рассказывали анекдоты, владеют обоими языками «очень хорошо» или «хорошо». Исходя из этого, можно сделать вывод, что такое переключение кодов не является следствием недостаточной языковой компетенции, а образцом функционального переключения кодов с коммуникативной функцией.

Другой зафиксированный нами тип переключения кодов – нефункциональный или мотивированный с психолингвистической точки зрения. Изменение языкового кода у говорящего происходит произвольно. Механизм переключения с одного языка на другой «запускают» так называемые слова - триггеры (trigger-words) (Clyne: 1967). Это - ключевые слова, появление которых влечет за собой изменение языкового кода. Такими ключевыми словами могут быть, например, имена собственные:

характерная черта во Львові – стіни похилі

Наличие слова *Львов*, которое является названием украинского города, влечет переход на украинский язык.

Словами-триггерами могут быть билингвальные омофоны:

Отец: Омск, русский, летчик, военный

Мать: Волынь, украинка, вчитель

(При заполнении анкеты с вопросами на русском языке)

В этом случае ключевое слово *Волынь*, действие которого усиливается омофоном-триггером украинка/українка, вызывает переключение русского языка на украинский.

Приведем еще один интересный пример:

А (к берущему интервью): *Понимаете, что такое Львов, допустим, был после войны? [...] Мы – независимая Украина, мало этих проблем, заинтересованы в том, чтобы обеспечить оптимально социализацию украинцев в России, русских в Украине, по многим причинам. По многим причинам. Не помогают, но и не мешают [...]*

В (человек, который только что вошел): *Если там какие-то проблемы, я потом подъеду. Я с деньгами не хочу туда ехать.*

А: *Куда? Я договорился с Лесей, что...*

В: *А что там за проблема?*

A: Вона хоче...

B: Мене бачити?

A: Тебе хоче. Тебе хоче бачити. Бо вона хоче технічок, бо там, що я буду їх там звільняти. Я: «Добре, Коля завтра у вас буде». Коля, завтра ти повинен у неї бути.

B: Добре. А на котру годину? А, Тамара ж туди поїхала? Чи не поїхала?

A: Та Тамара поїхала на нараду.

B: А, я думав вона туди поїхала. А на котру годину вона хоче бачити?

A: Зателефонуй. Зателефонуй.

B: Добре. Добре. Зара я поїду.

A (к интервьюеру): *Парадоксально, но мы помогаем школам востока Украины, мы помогаем учебниками в различных регионах страны. [...]*

Ну что же. Это повод к размышлению. К лингвистической дискуссии между представителями различных концепций. Что польское влияние на украинский язык было, а что? Разве это не факт? [...]

Определенную роль при переключении кодов может играть тип интеракции. Информант А говорит о языковой политике на русском языке, а изменяя тему, переключается на украинский язык. Кроме того, переключение кода может быть вызвано изменением участников беседы. В этом случае переключение кодов имеет коммуникативное значение и происходит у говорящего на основе внешних факторов. На этом примере видно, что может быть достаточно сложно различить предопределено ли переключение кодов социолингвистическими или психолингвистическими факторами, происходит ли оно по желанию или нежеланию самого разговаривающего изменить языковой код.

Достаточно часто и легко в русские предложения русскоязычных львовян проникают отдельные украинские слова:

там прохода нет, на жаль (рус: к сожалению)

перша памятка (рус.: первая)

один чобот більше блистит (русс: сапог)

можно попробовать двумя шляхами (русс.: путями)

Этот феномен также можно отнести к особенному виду переключения кодов („one-word code-switching“). В этом случае говорящие часто используют поодиначные украинские слова без определенной коммуникативной цели, подсознательно.

Выводы

Распад Советского Союза значительно повлиял на положение русского меньшинства в Украине. С 1990 года уменьшается употребление русского языка, но, несмотря на это, он остается важным средством общения в Украине, особенно в больших городах, и Львов не является исключением. Здесь можно везде услышать русский язык: на улицах, в кафе, на дискотеках, в общественном транспорте. С одной стороны Львов был столицей Западной Украины, центром украинизации, источником национального движения и идей возрождения, с другой стороны, как в каждом большом городе Украины, там интенсивно проводилась политика русификации и, возможно именно потому, что Львов был основным центром национального движения в Украине, в нем проводилось это намного интенсивнее, чем в других больших городах Украины.

Относительно уровня знаний языков у наших информантов, можем отметить следующее: поскольку в русских школах Львова украинский язык с 3-го (самое позднее с 4-го) класса является обязательным предметом, русские дети во Львове почти все без исключения хорошо владеют двумя языками, чего нельзя сказать о многих русскоязычных а также украиноязычных в Восточной и Центральной Украине. В целом можно констатировать перенесение молилингвизма родителей на русско-украинский билингвизм младшего поколения. У последних же появляются альтернативы в выборе языка (русского или украинского) и достаточно привлекательная возможность комбинировать оба языка. Поэтому переключение языковых кодов с русского на украинский язык является очень

характерным признаком русского языка Львова. Были выделены две группы говорящих: в меньшинстве говорящие первой группы, где переключение кодов происходило бессознательно и чаще всего - это было переключение кода отдельного слова. Вторая группа воспринимает переключение кодов, как средство достижения определенной цели. Для большинства говорящих - это осознанная интеллектуальная игра, в которой комбинируются украинские и русские языковые формы. Билингвы используют ее для оживления речи, с целью придать определенным темам характерные черты, или связать с определенной ситуацией. Употребление переключения языковых кодов можно также рассматривать, как компромисс между украиноязычными и русскоязычными участниками беседы. Здесь происходит специфическое для определенного типа ситуации изменение регистра, которое возникает в результате адаптационного давления и направлено на употребление украинских высказываний.

Что касается явления русско-украинской интерференции, можно сказать, что оно присутствует на всех языковых уровнях. Украинский язык по-разному действует на отдельные уровни.

Достаточно ощутимыми являются интерференции в произношении. Многие информанты сообщили, что во время их пребывания в России им не раз говорили, что по их акценту сразу можно распознать «русских, живущих в Украине».

Феномены языковых контактов на уровне морфологии являются незначительными и редко встречаются. Интерференция морфем наблюдается в немногих спорадических примерах. В рамках данного исследования не обнаружено никаких гибридных образований. Заимствование украинских лексем за исключением слов, обозначающих названия в сфере культуры и функциональных слов, происходит не за счет русского языка. Русские эквиваленты и в дальнейшем остаются составной частью лексикона русских, которые живут во Львове. Заимствования из украинского языка и их эквиваленты в русском языке становятся синонимами, которые принадлежат к разным стилистическим уровням. По данным исследования, общим признаком большинства представленных в данной работе случаев переключения кода является маркировка коммуникативных единиц - таких, как языковая игра, цитата, речевые действия и др. Квота определенного языка, в зависимости от ситуации, может быть разной и зависит от самого говорящего, темы разговора и реципиента. Старшее русскоязычное поколение меньше прибегает к переключению на украинский язык. Переключение кодов является скорее характерным признаком младшего поколения.

В отличие от русско-украинских интерференций в центральной Украине, где заимствования используются намного чаще и при этом меньше осознаются говорящими, в речи наших информантов сознательно употребляемые заимствования встречаются чаще, хотя можно допустить, что тенденция несознательных заимствований среди младшего поколения во Львове в будущем усилится. Молодое поколение русских более открыто к компромиссам с украиноязычным окружением и в последнее время все сильнее адаптируется к нему. Также их язык все сильнее испытывает влияние украинского.

Список литературы

1. Baetens-Beardsmore, H. 1982: *Bilingualism: Basic Principles*, Clevedon, Avon: Tieto Ltd.
2. Бацевич, Ф.С., Космеда, Т.А. 1996. „Языковая ситуация в западных областях Украины (Сопоставительный анализ данных социолингвистических исследований 1989 и 1995 годов” // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира, Москва, 65-68
3. Bentahila, A./Davies, E.E. 1983: „The Syntax of Arabic-French Code-switching.” In: *Lingua* 59, S. 301-330
4. Блинкена, А. 1996: Восстановление статуса государственного языка: теория и практика. //Социолингвистические проблемы в разных регионах мира, Москва, 83-86
5. Blom, J.P., Gumperz, J. 1972: “Social meaning in linguistic structures.” In: J. Gumperz, D. Hymes (Hrsgg.) *Directions in Sociolinguistics: the Ethnography of Communication*, New York, 407-434
6. Clyne, M. 2003: *Dynamics of Language Contact*, Cambridge University Press

7. Glyn, L. 1972: Multilingualism in the Soviet Union, Mouton-the-Hague-Paris
8. Haugen, E. 1956: Bilingualism in the Americas. Publication of the American Dialect Society No. 26, University of Alabama Press
9. Janmaat, J.G. 2000. Nation-Building in Post-Soviet Ukraine. Educational Policy and the Response of the Russian-Speaking Population, Universit  t van Amsterdam
10. Kolde, G. 1981: Sprachkontakte in gemischtsprachigen St  dten. Vergleichende Untersuchungen   ber Voraussetzungen und Formen sprachlicher Interaktion verschiedensprachiger Jugendlicher in den Schweizer St  dten, Biel/Bienne und Fribourg/Freiburg i. Ue, Wiesbaden
11. L  di, G. 1996: "Mehrsprachigkeit." In: Goebel, H./Nelde, P.H./Stary, Z./W  lk, W. (Hrsgg.): Kontaktlinguistik. Ein internationales Handbuch zeitgen  ssischer Forschung.(Contact Linguistics. An International Handbook of Contemporary Research.), Berlin, New York, de Gruyter. Halbbd. 1, S. 233-245
12. Myers-Scotton, C. 1993: Social Motivations for Codeswitching – Evidence from Africa, Oxford, Clarendon Press
13. Національний склад населення Львівської області та його мовні ознаки. За даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року, Львів 2003
14. Oksaar, E. 1971. Zur Dynamik komprimierter Adjektivkomposita im heutigen Deutsch und Schwedisch. In: Bausch, K-R/Gauger, H-M (Hrsg.), Interlinguistica. Sprachvergleich und   bersetzung. T  bingen, 254-264
15. Poplack, S. 1988: "Contrasting patterns of Codeswitching in two communities." In: Heller 1988, Berlin, Moutonde Gruyter
16. Vogt, H. 1954: „Language Contacts“, Word 10 (2-3), S. 365 – 374
17. Weinreich, U. 1953/1977: Language in Contact, New York

Одержано 26.03.10

Ю.А. Головин, инженер

г. Кировоград

Об эволюции звезд

В статье рассматриваются новые гипотезы эволюции звезд, образования возле звезд планетных систем, а также причины взрыва сверхновых звезд

С тех пор, как человек впервые осознанно взглянул на небо, он не переставал задавать себе вопрос: «Что является источником той колоссальной энергии, которую излучает Солнце в течение столь длительного времени?». Долгие тысячелетия этот вопрос оставался без ответа. В XIX веке появились первые гипотезы о природе источников излучения Солнца и звезд. Однако это были довольно наивные гипотезы, которые не выдержали самой элементарной критики. Наука того времени не знала ни одного физического или химического процесса, который бы надежно «подкрепил» выдвинутую гипотезу.

С открытием реакции термоядерного синтеза физики и астрономы воскликнули: «Эврика! Источник звездной энергии найден!». Действительно, температура в недрах Солнца достигает десятков миллионов градусов, что соответствует температуре при термоядерной реакции. Солнце на 90% состоит из водорода, который является исходным веществом реакции. На Солнце был впервые открыт гелий, который в свою очередь является продуктом «термояда». Эта концепция в вопросе источника энергии звезд в настоящее время признана официальной наукой.

Однако со временем выявились некоторые факты, которые «не вписывались» в теорию термоядерного синтеза.

Для начала реакции термоядерного синтеза необходима температура в несколько десятков миллионов градусов. Как такая температура может возникнуть в газопылевом облаке, из